

Елена Волохова

Семейные ценности Смигов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Алексеевна Волохова

Семейные ценности Стиксов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42649787

SelfPub; 2019

Аннотация

У Стиксов скелеты в шкафу самые что ни на есть настоящие, потому что Стиксы – семейка монстров. Жизнь у них обычная – закрывают внезапно открывшиеся в подвале врата ада, растят легион порождений, ищут девственников на ужин. Беда приходит, откуда не ждали – дочь Лея влюбляется в смертного, да не в простого, а в блэк-металлиста. А тут еще Великий Инквизитор грозит напасть на их особняк. Смогут ли Стиксы справиться с давним врагом? И о каком звере рыкающем говорится в пророчестве? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пролог

Старшая дочь Лея влюбились в смертного.

Потрясение от новости оказались так велико, что в подвале особняка открылся портал в иное измерение и выбравшиеся оттуда твари заполонили дом. Дедушка Лугоши заперся в своем гробу и не вышел бы из него, даже если бы весталки сами стали прыгать на него и предлагать свою кровь, как это случалось в былые времена. Бабушка Хейд отлавливала сбежавших из портала тварей и пускала их на фарш. Из него она собиралась сделать начинку для пирожков, «дабы вспомнить свое истинное предназначение и травить этих смертных, а то, иш ты, совсем распоясались». При этом поглядывала окосевшим глазом на зятя, считая его корнем бед.

Зять ее, благородный идальго дон Родриго Рикардо Хуан Фернандес де Веласко граф Салазар, видевший во всем происки своего давнего врага, Великого Инквизитора, натачивал шпагу и клыки и проверял расставленные вокруг дома ловушки. Виновницу всего этого безобразия, дочь Лею, он запер в комнате. Именно так поступали в его молодости с девами, забывшими родительские указы. Заточали в высокие башни, выкапывали вокруг глубокие рвы и сажали непроходимые леса.

Его жена, прекрасная, но заколебавшаяся ведьма Саломе пыталась сохранить невозмутимость. Она сама всего ка-

ких-то четыреста лет назад была на месте дочери, с той лишь разницей, что отец не запер ее в башне, а закопал в землю. Остальные ее дети бегали по потолку, аки по полу, и мешали отлову тварей, потому что сами выглядели, как монстры из портала, играли вместе с ними и пакостили наравне.

– Смертные для еды, а не для блуда! – прокричала бабушка Хейд, проходя мимо комнаты внучки.

– Сначала для блуда, потом для еды, – поправил ее из гроба дедушка Лугоши.

– Чему учишь ее, старый!

Лея предпочитала сидеть тихо, все равно семейства надолго не хватит. Протестующая сущность молодой ведьмы распространяла вокруг себя злобные эманации, разлетавшиеся по дому полтергейстом. Хорошо хоть не придется вместе со всеми очищать дом от тварей.

Для изгнания монстров Стиксы использовали такие отборные экзорцизмы, что твари краснели от стыда и добровольно отправлялись обратно в ад.

– Главное, детей по ошибке туда не отправить.

– Ну, погостят немного у дяди Люси, что такого?

– Выгоните из ванной Ктулху!

– Это просто гигантский осьминог.

Только двое не принимали участия во всеобщем бедламе: старый зомби Малкольм и Николай Васильевич. Они пили зеленую жидкость из пыльной бутылки и пытались разлагаться.

– Кто-то лезет по стене дома! – уши Родриго встали торчком. – Никак сам Инквизитор!

Его пятки в поношенных тапочках засверкали по лестнице.

– Дорогой, в прошлый раз ты думал также, а потом нам пришлось оживлять доставщика пиццы.

Но Родриго не слушал. Он ворвался в комнату дочери, и как раз вовремя. Патлатое чудовище с размалеванной мордой пыталось ее сожрать. Дуреха даже заклинание изгнания не читала, а вместо этого тоже пыталась сожрать монстра. Увидев отца, Лея отлетела от монстра и протараторила:

– Папа, это не то, о чем ты подумал.

– Саломе, – крикнул Родриго, – здесь еще один!

Не дожидаясь жены, он начал читать экзорцизм. Чудовище хлопало глазами, но не изгонялось.

– Раз литера тебя не берет, возьмет верный клинок!

Благородный дон выхватил шпагу и бросился на монстра. Волосатое чудище напугалось, кинулось к раскрытому окну, но в него, отрезая пути к отступлению, влетела Хейд.

– Дурень! – крикнула она зятю. – Тварей изгоняют поганой метлой, а не шпагой!

Она погнала монстра из комнаты внучки напрямиком в подвал. На победоносный полет бабки собралось посмотреть все семейство. Лея бежала за ней и что-то кричала, но слова тонули во всеобщем гвалте. Рябиновые прутья метлы загнали чудовище напрямиком в портал, а заклинание, слетевшее с уст

старой ведьмы, запечатало его.

– Это был Сет! – голос Леи наконец перекрыл всех.

– Не говори глупостей. У Сета голова осла. Своего племянника я бы сразу узнала.

– Да, нет же, мой парень Сет! Ты отправила в адский портал смертного!

Глава 1

Когда ты дом, никто не спрашивает, где тебе стоять. Просто возводят там, где хотят, и все. Если твой фундамент – руины древнего храма, а в недрах – нестабильные ворота в ад, то судьба твоя predetermined – ты дом с привидениями.

Местные жители обходили дом Стиксов стороной, как до этого обходили стороной жуткие руины храма, а еще раньше – и сам храм.

Рисунки на стенах храма рассказывали о кровавых жертвоприношениях в ночи новолуния. Девы и юноши отдавались на растерзание жуткому божеству с острыми зубами и когтями. На рисунках вообще срамота была изображена: девы в разных позах сношались с нечестивым богом и сами превращались в таких же уродливых кровожадных монстров.

В храме том жил носферату – омерзительное воплощение ночных кошмаров. Он успешно выдавал себя за темного бога. Рисунки на стенах были его лап дело, потому что как иначе объяснить местным, чего он от них хочет. Местные, дабы злобное божество не пожирало всех подряд, каждое новолуние исправно доставляли ему свежих девственников. Странная штука заключалась в том, что некоторые девственники, независимо от пола, сами кидались в объятия монстра.

Однажды явилась под молодой луной дева прекрасная и

черноволосая, да не в стенаниях и страхе и не в священной экзальтации, готовая отдаться похотливому кровопийце.

Пришла она со сковородкой.

Чугунной.

Тогда-то и понял носферату, что не в осиновом коле или серебре его погибель, а в чугунной сковороде. Ох, и лупасила же его дева, где только сил столько взяла. Как только забрезжил над храмом кровавый рассвет, вернулась дева нетронутой в деревню. Сковородку же для устрашения в храме оставила.

Потерял с тех пор носферату покой. Из сковороды личный фетиш сделал. Такое с ней вытворял, что стыдно кому сказать. Знаки внимания деве начал оказывать: то сердца птички в коробочку сложит и ленточкой кишок перевяжет, то письма любовные на коже человеческой накает, то нажрется волчьей ягоды, да белладонны с мухоморами и давай пьяным над деревней летать.

Неизвестно, что бы из всего этого вышло, если бы однажды местные жители не решили сжечь деву, потому что оказалась она ведьмой. Только носферату спас возлюбленную, а жителей деревни всех слопал.

С тех пор зажили носферату Лугоши и ведьма Хейд долго и счастливо. Потомство пошло, про жилищные условия задумались. Сначала на развалинах храма появилась избушка, потом дом каменный, потом особняк в викторианском стиле.

Особняк стал городской достопримечательностью, как са-

мый старый в городе. Туристы любили фотографироваться на его фоне. Почему-то их не останавливал тот факт, что сфотографировавшиеся с ним люди вскоре умирали. Местные по-прежнему старались держаться от особняка подальше. Все равно в итоге в нем оказывались, потому что дядюшка Малкольм, брат Хейд, открыл в нем похоронное бюро. Хотел открыть бордель или игровой притон, но это оказалось менее выгодно, а так стало проще доставать сравнительно свежие мозги, ведь Малкольм был зомби и обожал этот деликатес.

Хейд пекла на продажу булочки и кексы. Их покупали, но не для еды, потому что в пищу ведьмина выпечка была непригодна, а как сувениры, ведь украшенные пауками да скелетиками маффины оказались прекрасным декором для Хэллоуина.

Поживало семейство Стиксов в относительном спокойствии: запечатывали внезапно распахивающиеся ворота ада, ждали нападения Великого Инквизитора. Пока однажды в дом не проник, влекомый прелестями юной ведьмы, смертный.

Глава 2

Стиксы решили голосовать: открывать врата ада, чтобы спасти смертного, или оставить там гнить. Пока семейка спорила о плюсах и минусах обоих исходов, Лея продолжала испускать полтергейст, от чего сотрясались руины храма под землей, а мертвые на кладбище за особняком готовы были переворачиваться в гробах.

Бабка Хейд сначала голосовала за то, чтоб смертный сгнил. Потом совесть и любовь к внучке взяли верх, и она захотела выпустить несчастного. Лея и Саломе естественно были за спасение. Дон Родриго голосовал против и грозился рассечь шелудивого шпагой, как только он появится из врат. Дедушка Лугоши по-прежнему отказывался выходить из гроба, раз кризис не миновал, поэтому выставял в щель куриную лапку, это означало, что пора бы перекусить. Дядя Малкольм голосовал сразу обеими руками, а также попытался выкопать пару покойников, чтобы использовать и их руки. Голосовать он умудрялся одновременно за оба варианта, чем усложнял подсчет голосов. Николаю Васильевичу в праве голоса отказали, потому что он мухлевал и привлекал к голосованию мертвые души.

Как бы дон Родриго не тряс шпагой, выяснилось, что большинство за спасение смертного. Этим большинством оказались, конечно, женщины, чья солидарность победила и ку-

риную лапку, и две левые руки дяди-зомби.

Вот ворота открылись, и из них явился герой. Длинные волосы на концах немного подпалились, железные шипы на запястьях раскалились докрасна, кожаная куртка пахла горелой кожаной курткой, трупный грим слегка подтек, от чего Сет еще больше походил на жителя загробного мира, а адский пес пытался укунить его за ягодицу. В целом же смертный выглядел сносно, а глаза горели бешеным восторгом.

– Это было пандемонически! – заявил он офигевшему семейству, потом обернулся на цербера и гаркнул: – А ну, место, адов Му-му!

Трехголовый песик заскулил и скрылся в закрывающемся портале. Лея и Сет начали так неистово лобызаться, что даже дедушка Лугоши выглянул из гроба.

– Руки прочь от моей дочери, бычья мошонка, – дон Родриго уперся острием шпаги в шею Сета. Алая капля проступила сквозь проткнутую кожу. Из гроба деда показались скрюченные пальцы и горящие жадной глаза.

– Прибереги силы для Инквизитора, дорогой, – Саломе изящной рукой отвела клинок от шеи, видимо, будущего зятя и тут же предложила всем подниматься на верх пить чай.

– Как бы узнать, не девственник ли он? – вопрошал старичок Лугоши у бабки Хейд, прыгая в гробу по лестнице подвала.

На кухне для серьезного разговора собралась мужская часть Стиксов. Сет с интересом осматривал убранство кух-

ни, напомилавшее декорации к страшилке. Дон Родриго сидел напротив него и прожигал красными глазами дырку в черепушке. Иногда он скалился и шипел, демонстрируя острые клыки, но смертный был обескураживающе невозмутим, и дону пришлось прекратить.

– Значит, ты Сет, – процедил Родриго. – Это сокращенно от Сетаниэль?

– Просто Сет. Это мое погоняло в группе. Человеческое имя у меня другое.

– Да, ведь ты смертный! – Родриго воспарил над столом, тыча когтем в парня. – А зачем-то притворяешься монстром!

– А, так это грим для выступления.

– Ты клоун что ли? – буркнул дедушка Лугоши, высунув голову из гроба.

– Нет, я вокалист и гитарист в блэк-метал группе «Сношение кишок».

– Блэк – это когда про мозги из черепушки, содом и другие приятности? – уточнил Малкольм, Сет кивнул.

Родриго, дед и Малкольм переглянулись, и даже Николай Васильевич оживился.

– Ты, это, извини, что приняли тебя за порождение ада, – Родриго поджал губы.

– Да, я привык. Правда, обычно меня в полицию сдают, а не в преисподнюю.

– И ты в аду не испугался?

– Я не сразу понял, где оказался. Все такое родное вокруг

было. Я решил, что у Леи семья сечет во всем этом. Когда дошло, вы уже и врата открыли. Кстати, вот, – Сет вынул из кармана куртки существо с тельцем мышки и крыльями мухи. – Кажется, это ваш. Он вместе со мной в аду оказался и плакал.

Родриго бережно взял родное исчадие.

– У него ваши глаза, – сказал Сет.

– Вообще-то это она. Но да, глаза у них всех мои, – гордо заявил Родриго. – Малкольм, доставай настойку из мухоморов, будем проверять печень нашего зятяка!

Пару адски пьяных часов спустя тройка порождений ада плюс Николай Васильевич склонились над храпящим Сетом.

– Ни че так парень, – резюмировал дон Родриго. – И с настойкой долго продержался.

– Есть пока не будем, – буркнул из гроба дед.

– Но если будем, то, чур, мозги мои, – застолбил Малкольм.

Глава 3

В старом особняке все любили рассказывать истории, этого добра у Стиксов хватало в избытке. Семейные легенды с течением веков обрастали такими мифическими подробностями, что сами члены семейства удивлялись, как могли такое сотворить.

Любимая легенда дяди Малкольма была о том, как он стал зомби. Ее он рассказывал каждый раз, как напивался пьян, потому что и сама история начиналась с попойки.

Компания, в которой он пил, менялась при каждом пересказе. Собутельниками успели побывать четыре мушкетера и их кони (потом он говорил, что это были всадники апокалипсиса), король Ричард Львиное Сердце (не важно, что тот уже помер) и многие другие.

Что случилось во время кутежа, Малкольм не помнил. Очнулся пьяным и на эшафоте. Его обвиняли в сговоре с дьяволом и требовали признания, которые он не давал, ибо языком с похмелья еле ворочал. Тогда его растянули на дощатом полу, а сверху опустили железную клеть с камнями. Представлялось, что под пытками он признается и выдаст сообщников, но тщедушное тельце не выдержало, и клетка проломила ребра.

Все решили, что «колдун» мертв, но тут Малкольм закричал и потребовал выпивки. Тогда пытку клеткой повто-

рили, потом еще и еще. Малкольм хоть и прибывал в спасительном опьянении, после этих манипуляций все же тронулся умом.

Не умирал он из-за старшей сестры Хейд, которая заговорила его еще младенцем. Опыта на тот момент у нее было маловато, поэтому побочным эффектом колдовства стало превращение брата в зомби и появление страсти к мозгам. Надо ли говорить, что первым лакомством новоиспеченного зомби стали мозги священника, обвинившего его в колдовстве.

Дон Родриго слагал легенды о схватках с Великим Инквизитором. Его рассказы больше походили на театральное действие, он наряжался в черный плащ с алой подкладкой, размахивал шпагой, сверкал красными глазами и так расходился, что в итоге принимал истинный вампирский облик, летал под потолком, скалил клыки, шипел на всех и гадил на вековые гобелены.

Если воспоминания о былых подвигах сопровождались выпивкой, заканчивал дон Родриго тем, что пытался изгнать из гроба деда Лугоши, за что получал по темечку припрятанной в недрах гроба сковородой-фетишем. Вырубался Родриго крепким вампирским сном в одном из гробов похоронного бюро, иногда забывая вынуть из него готовящегося к погребению покойника.

Дедушка Лугоши не отличался многословием. Его коронная история была о том, как он водил за мошон... кхм, за

нос профессора ван Хельсинга, притворяясь графом Дракулой. Сам Дракула в это время гостил в женском монастыре на итальянском побережье. Лугоши во имя заgrabной дружбы позволял профессору каждую ночь протыкать себя осиновым колом, чтобы на следующую ночь опять восстать со злобным смехом и кровью девственницы на клыках. Откуда же несчастному профессору было знать о силе чугунной сковороды.

Бабушка Хейд любила рассказывать о житье-бытье до того, как связалась с псевдо Дракулой-хренакулой и окружила себя этим адопарком. Историй о шабашах на горе Броккен набралось столько, что из них можно было бы собрать книгу. Книга на самом деле уже существовала, но содержала сцены столь откровенные, что Хейд наложила на рукопись заклятие. Теперь никто, в том числе она, не могли книгу обнаружить. Дед Лугоши постоянно пытался ее найти, но находил только похабные стишки Николая Васильевича с иллюстрациями к ним от Малкольма.

Саломе обладала такой богатой фантазией, что предпочитала рассказывать не о том, что было с ней, а о том, что будет с другими, поэтому открыла гадальный салон. На картах, кофейной гуще и даже на птичьих внутренностях она предсказывала клиентам судьбу. Устраивала и спиритические сеансы, благо в заgrabных душах недостатка не было, и умерший от чумы сапожник запросто мог притвориться чьи-то почившим мужем или даже духом любимой чихуахуа, если

уж так надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.